



12 кругозор 66

желаем  
вам  
счастья  
в  
каждом  
из  
этих  
дней!



# Год юбилейный. 1967

	ЯНВАРЬ	ФЕВРАЛЬ	МАРТ	АПРЕЛЬ
Вс.	1 8 15 22 29	5 12 19 26	5 12 19 26	2 9 16 23 30
Пн.	2 9 16 23 30	6 13 20 27	6 13 20 27	3 10 17 24
Вт.	3 10 17 24 31	7 14 21 28	7 14 21 28	4 11 18 25
Ср.	4 11 18 25	1 8 15 22	1 8 15 22 29	5 12 19 26
Чт.	5 12 19 26	2 9 16 23	2 9 16 23 30	6 13 20 27
Пт.	6 13 20 27	3 10 17 24	3 10 17 24 31	7 14 21 28
Сб.	7 14 21 28	4 11 18 25	4 11 18 25	1 8 15 22 29
	МАЙ	ИЮНЬ	ИЮЛЬ	АВГУСТ
Вс.	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27
Пн.	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28
Вт.	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29
Ср.	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30
Чт.	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24 31
Пт.	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25
Сб.	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26
	СЕНТЯБРЬ	ОКТАБРЬ	НОЯБРЬ	ДЕКАБРЬ
Вс.	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31
Пн.	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25
Вт.	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26
Ср.	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27
Чт.	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28
Пт.	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29
Сб.	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30

**СТРОИТЕЛЯМ  
КОММУНИЗМА**

Какой же Новый год без нового календаря? Мы тоже решили завести свой календарь. И подошли к этому научно. Например, установили: слово «календарь» — родственник «календам» — названию первого дня месяца в древнеримском численнике. Выражение «отложить дело до греческих календ» означает «никогда не сделать», ибо в греческом календаре никаких календ не было. Появление и календ и самих календарей в мире было встречено критически. Помните: «Все врут календари»?

Правда, в наши дни положение изменилось. Численник занял прочное место в человеческом сознании. Появились «Женский календарь», «Календарь школьника», «Календарь птицевода», «Календарь рыболова» и т. д. Но сколько бы ни было этих изданий, они не могут вместить и тем более предвидеть все события

В самом деле, только 1966 год отмечен решениями XXIII съезда партии, победным завершением семилетки, мягкой посадкой на Луну советской станции и другими событиями, которые стали уже достоянием

не календарей, а учебников истории. На страницах журнала мы пытались отдать дань этим историческим свершениям.

Однако в канун новогоднего праздника открывается «зеленая улица» и материалам, которые в другое время года откладывались «за несерьезностью». И тут становится ясно, что эти темы тоже требуют места в календаре человеческих будней. Так они оказались в численнике «Кругозора».

Мы долго думали о форме: как-никак наш календарь вращается со скоростью 33 оборота в минуту и требует проигрывателя. Ничего похожего не было ни с греческим, ни с римским календарями, не говоря уже о «женском». Единственное, что напоминает круг пластинки, это календарь со знаками зодиака. (Отсюда, наверное, и пошло понятие «круглый год».) Двенадцать созвездий, по которым солнце совершает свой видимый путь, стали путеводителем по нашему календарю. Правда, мы нарушили каноническую последовательность месяцев и созвездий.

Итак, листайте, смотрите, слушайте!



**ВСПОМНИМ**

Фото  
Л. Устинова.

**ЛЕТО**



Созвездие Овна (в просторечии — барана). Отправляясь с вами в луга и пастбища, мы этим знаком подчеркиваем сельский колорит звуковой страницы.



Ибрагим ЮСУПОВ

## фазан

Бродил я степью заснеженной,  
Ступал по свежей белизне,  
И вдруг, как громом пораженный,  
Остановился я.

И мне  
Явила степь — художник чудный —  
Картину на холсте своем,  
И было оторваться трудно  
От красок, пышущих огнем:  
Незащищенно и открыто  
Лежал фазан в тени куста,  
Как позабытая палитра,  
Где дерзко смешаны цвета!  
Цвели оттенки красок сочных,  
Живою силою полны,  
Как будто радуги кусочек  
Упал на землю с вышины.  
Фазан, прижавший шею и телу,  
Крылом головку укрывал,  
Но хвост-изменник то и дело:  
«Я здесь!» — владельца выдавал.  
И я подумал:  
Так, бывает,  
Девчонка юная, в цвету,  
Одеждой тщетно прикрывает  
Свою хмельную красоту.  
Взлетела птица — глазу больно!  
Над степью взмыл комок огня...  
Я побежал за ней невольно,  
Но мчались, обогнав меня,  
Лихие всадники за псами,  
Псы взвыли, увидав ее.  
Охотник с красными глазами  
Уже прижал к плечу ружье!  
И — выстрел...  
И кусты сомкнулись  
Над птицей с раненым крылом,  
И люди в заросли метнулись,  
Спеша к добыче напролом.  
Но, не желая покориться,  
Пытаясь выжечь смерть дотла,  
Как пламя, трепетала птица,  
Спротивлялась и жила!  
И я подумал, птицу славя,  
Что нужно пламенно мечтать,  
Любить, как пламя,  
Жить, как пламя,  
И, пламенея, умирать!

Перевел с каракалпакского  
О. Дмитриев.



Созвездие Девы. Почему именно под этим знаком возникают стихи, говорить вам излишне.



Постой, постой,  
ты комсомолец? Да!  
Давай не расставаться  
никогда!  
На белом свете парня  
лучше нет,  
Чем комсомол  
шестидесятых лет.

*В одном из первых  
номеров «Кругозор»  
напечатал  
стихотворение  
Михаила Светлова.  
Слушайте  
«Комсомольскую  
песню»  
на стихи М. Светлова.*

Владимир ЦЫБИН

Живя среди чужих, но близких,  
я чувствую, как на лице  
моем  
вот-вот проступят лица,  
словно росинки на листе,  
не лик чужой, не просто образ,  
а те чеканные черты,  
что вдруг переваялись в горечь  
из гордости и доброты.  
Не в праздном лике суеты  
хочу бессонницей валяться!  
И, может быть, мои черты  
в других вот так же повторятся...  
Среди спокойных, среди тихих,  
чей мир не далее крыльца,  
в слепом безличии безликих  
искать подобие лица,  
чтобы свое лепить? — Не будет  
того, когда с тобой везде —  
чужая боль!  
Она проступит,  
проступит гневно на лице.  
И мне ее пока до срока  
в себе носить и не избыть,  
чтобы упорно и жестоко  
из черт прямых лицо лепить.  
Пусть в ясности своей извечной  
сильней проступит на лице  
тоска и нежность человечья  
к еще неведомой звезде!



# ПРАЗДНИКАХ

Фото А. Невежина.



# Подготовленный экспромт?..

Касьян ГОЛЕЙЗОВСКИЙ

Мне кажется, что праздники рождаются из двух начал — организационного и импровизационного. Праздник, который возникает по настроению, я называю экстагическим. Помню, в тридцатые годы, в день Первого мая, я стоял на балконе гостиницы «Гранд-отель» и смотрел вниз. Огромная толпа, подходя к Красной площади, накапливалась в прилегающих улицах и площадях. Хотелось уловить ритм этого движения.

И вот я увидел массу людей, которые двигались очень ритмично, медленным шагом, а с двух сторон образовалась цепочка разомкнутого хоровода. И сразу вспомнил старинные описания греческих хороводов — «ожерелья» и хоровода Тезей: впереди — вожак, хороводник, а за ним — танцующие, и эта вереница не замыкается. Здесь та же картина. Хороводная цепочка стала кружиться по солнцу, то есть по движению солнца. Причем движение шло в нарастающем темпе. Ритм учащался. И люди, которые были в середине, стали входить в общий хоровод. Затем огромный хоровод разорвался на несколько маленьких, и все они двигались в одном темпе, и тут, опять-таки стихийно, возникла пляска. Разумеется, общий рисунок этого праздничного действия был продуман заранее. Но под влиянием момента он принял неожиданные, импровизационные формы, которые украсили предварительный эскиз.

Мне кажется, что именно в хороводной пляске, в круговом движении одна из самых древних праздничных традиций. Наши радостные церемонии должны идти от привычек народа, от традиций родного искусства, от наших танцев. В начале двадцатых годов в поисках древних обычаев и танцев я объехал многие области и нашел необыкновенные сокровища. В Рязани — женскую пляску «шандарба» с прелестным синкопированным ритмом. Под Курском — оригинальнейший рисунок огромного хоровода. Изумительны танцы в Белоруссии. Говорю о плясках не только потому, что я хореограф. Именно в движении, в танце находит выход радостная и праздничная энергия человека. Эти пляски описаны в наших древних летописях, в новой и старой литературе. Они у многих русских писателей. Возьмите, например, Алексея Константиновича Толстого...

Но Поток-богатырь всех других превзошел.  
Взглянет — искрами точно обмечет.  
Повернется направо — что сизый орел.  
Повернется налево — что кречет.

Вот подлинно русская народная мужская пляска из категории медленных. Но вернемся к праздникам. Они должны состоять — особенно если речь идет о таком большом городе, как Москва, — не только из центрального зрелища, но и из многих локальных, местных, что ли, уличных веселий. Недавно я узнал, что С. В. Образцов хотел бы устроить такой локальный новогодний праздник возле будущего здания кукольного театра, на котором установят огромные игрушечные часы.

Вспоминаю, что когда на месте улицы Чайковского, где я живу, был Новинский бульвар, туда

приглашались скромные оркестрики, приводили животных — верблюда или ослика — и катали детвору. Едет маленький человек в седле, гордо смотрит вокруг и счастлив безмерно. Такого рода увеселения стоило бы возродить. Только нужно сделать так, чтобы не было очередей на тройки, чтобы все было организовано наилучшим образом и не огорчало участников праздника. На эстраде деды-морозы или снегурочки, современные, если угодно, скоморохи, остроусловы, пародисты. Зрители, как говорил Луначарский, могут даже в знак несогласия стащить кого-нибудь со сцены, заменить незадачливого остряка другим. Словом, чтобы было весело.

Теперь о моменте возвышенности настроения. Оно должно возникнуть в центральном пункте такого праздника, скажем, на Красной площади. Вспомните празднование Дня Победы в 1945 году, когда наши воины бросали к подножию Мавзолея знамена поверженных фашистских дивизий. В этом была кульминация торжества.

...Но вот праздник на улице кончился. Человек приходит домой. И возникает не менее важный вопрос: «Что же дальше?» В домашних компаниях весело людям, которые влюблены. Я говорю о молодежи. А что делать остальным? Можно прочесть стихи, можно спеть, можно выпить рюмку крепкого вина. Но это и все? И тут возвращаюсь к тому, с чего начал разговор. Энергия молодежи должна найти выход в движении, и такое движение — пляска, танец. Но что танцуют сейчас в компаниях? Старые танцы отвергнуты. Падекатры и падепатинеры не только медленны, но они настолько сложны, что вряд ли кто-нибудь сможет точно исполнить все их фигуры. Танцуют обычно быстрый фокстрот или твист. Но такой танец, как твист, рождает экстаз, я бы сказал, отрицательного порядка. Поэтому, мне кажется, мы должны предложить что-то другое и столь же быстрое.

Не вернуться ли к нашему прекрасному хороводу, который бы прибавил к быстрому ритму эстетическую красоту? Мы должны и можем найти свой собственный новый танец, который бы отвечал духу сегодняшних девушек и юношей, стал бы для них настоящим праздничным подарком. Право же, они стоят этого.

.....



*Созвездие Рыбы. Какая связь между рыбой и праздниками? Наверное, та, что праздники — единственная стихия, где каждый чувствует себя, как рыба в воде.*

«Тигра везут в зоопарк».  
Рисунок Радика Бекенина, 5 лет.

Что по радио не передают и... ▶



Созвездие Близнецов.  
Среди наших юных авторов нет близнецов. Но в тех семьях, где они есть, рисунков и стихов, конечно, вдвое больше.



## ► что по радио передают

Эти страницы, ребята, для вас. Их дарит вам добрый Сказочник, который рассказывает сказки по радио. Помните о приключениях Буратино, о лягушке-путешественнице, о том, как муравьишка доброй подушки? Вы слушали и рисовали к ним рисунки, которые посылали на радио.

Узнав, что к нам придет добрый Сказочник, рисунки ваши со всех ног примчались сюда. Те, которые прибыли первыми, вы здесь видите. Остальным места не хватило. Ничего! В другой раз они будут бегать быстрее.

А знаете ли вы, ребята, что ваши рисунки однажды оказали доброму Сказочнику большую услугу? Дело было так. Шел он к вам, как всегда, с чемоданом, доверху набитым сказками. Шел и напевал про себя странную и смешную песенку.

И не заметил, как чемодан его расстегнулся. Вы ведь, наверное, знаете, какой у вашего Сказочника чемодан. Он в радужную полоску, со светящимися замочками и поющей ручкой. Одним словом, самый обыкновенный волшебный чемодан. И вот он вдруг раскрылся, и из него посыпались сказки. Ветер подхватил сказки, и они разлетелись в разные стороны.

Неизвестно, что бы стал делать добрый Сказочник, если бы не ваши рисунки. Придя на радио, он на этот раз рассказывал вам сказки по вашим рисункам. Глядя на них, вспоминал все подряд, о чем в этих сказках говорится.

А назавтра стали приходить на радио граждане-прохожие и приносить найденные листки со сказками.

Вот ведь какая история приключилась!



К  
О  
Л  
О  
С  
К  
О  
Л  
О  
С  
К  
О  
Л



*«Добрый Сказочник!  
Я тебя никогда не видела,  
но знаю, что ты есть...»*

Лена Кожухова,  
2-й класс.



*Лена забывает Уро Шле-  
пина в учу во 2-м классе.  
Я слушаю по радио за-  
рады. Уж так за радю  
я стараюсь одну это  
был барабан. Мне вое-  
ли. У меня есть сестра  
Алла*



Эти страницы подготовлены Главной редакцией радиовещания для детей и юношества.





...ПОТОМУ ЧТО  
КРУГЛАЯ  
ЗЕМЛЯ



ОТ НАШИХ  
КОРРЕСПОНДЕНТОВ  
ИЗ РАЗНЫХ СТРАН



*Поставив пилу,  
шестую и восьмую  
звуковые страницы  
на проигрыватель,  
вы раскрутите  
песенный глобус  
1966 года.  
Перед вами  
предстанут молодые певцы  
Японии, Советского Союза,  
Польши, Италии,  
Франции и Бразилии.*



Фото Д. Донского,  
С. Раснина,  
Л. Лазарева.





● **П а р и ж.** Двадцатилетний парень с простой мелодией песен, с лаконичным стихом, с ненавязчивым юмором тихо отодвинул «идолов» и занял свое собственное место на эстраде. Так начал Адамо. Вот уже второй год, как это место — одно из первых.

В музыкальной панораме Сальваторе Адамо представлен песней «Сонет в честь нашей любви».

● **К у р с к.** Квартет «Эхо» — это четыре студентки Курского педагогического училища: Нелли Шевченко, Наташа Олисеренно, Женя Соловьева и Таня Литвиненко. Они не музыканты-профессионалы. Но пение их — чистый и трогательный отзвук родной земли. Квартет исполняет песню Л. Ингаря и Ю. Авдеева «Синим вечером».

● **В а р ш а в а.** Молодая певица Данута Рин приобрела известность, выступая по польскому радио в программах «В сумерках у микрофона» и «Песенный аукцион». Вас она познакомит с лирической песней Ежи Абратовского «Не из всякой муки испечешь хлеб».

● **Т о к и о.** Большинство концертов японского радио и телевидения — это концерты по заявкам. Они оканчиваются обычно песней, которую выбрало большинство слушателей или зрителей. И, как правило, в исполнении молодой киноактрисы и певицы Аюми Исиды. Одна из таких песен — песня Кэйити Авано и Митию Ямагами «Думай только обо мне» — на звуковой странице «Кругозора».

● **Р и о-д е-Ж а н е й р о.** Несколько лет назад он пришел домой с гитарой. «Мама, хочу стать артистом...» Мама заплакала: из этого ничего хорошего не выйдет. Роберто Карлос стал петь — не лучше, не хуже других. А потом случилось то, что уже бывало прежде. Машина рекламы заработала. Лицо Роберто появилось на телеэкранах. Но в песнях он пытается остаться тем же простым парнем. Вот, к примеру, «Коймбра», с которой начинаются его концерты. Это песня о древнем португальском городе.

● **Р и м.** Его зовут «миланцем из Фоджини». Это значит, что Адриано Челентано родился на юге. В Милане Челентано удалось противопоставить слащавой песенной манере мужественность ис-



*Созвездие Козерога. Под этим знаком мы собираем всех любителей пения. Пойте у елки, даже если вы обладаете, как говорят в шутку, «козлетоном». Пойте.*



**хорошо —  
это  
всегда  
от сердца**



● **П о л н е н и я.** Песня «Парень с улицы Глюка», которую вы услышите, несколько автобиографична: парень покидает родную деревню, а в городе — ни зеленого двора, ни деревца, лишь дома лепятся один к одному.

● **Б а к у.** Полад Бюль-Бюль-оглы. По-азербайджански Полад — сын соловья. И он действительно сын соловья. Соловьем называли его отца — выдающегося певца Азербайджана. К полученному в наследство голосу сын добавил свой композиторский дар. О том, насколько они гармоничны, вы можете судить по песне «Отгадай» на стихи Расула Гамзатова.



Созвездие Рака. Поскольку слушатель пластинки на этот раз совершает свое путешествие «вспять», рак для него — лучший попутчик.

«Настоящая жизнь пролетела мимо, радостно грубя и сверкая лаковыми крыльями».

И. Ильф, Е. Петров  
«Золотой теленок».

**МУЗЕЙ УХОДЯЩИХ ТИПОВ** ▶

Город готовился и необычному празднику — параду автомашин всех времен. Тогда-то и пришла телеграмма: «Согласен командовать парадом. Остап Бендер».

...Покинув страницы романа, он встретился со своими друзьями: одним из многочисленных сыновей лейтенанта Шмидта — Паниковским, владельцем «Антилопы-Гну» Козлевичем и рыжеволосым Шуриком Балагановым.

— Едем на парад, собирайтесь! — небрежно бросил великий комбинатор. — Но учтите, если уж продаваться, так подороже. Без меня ни в какие сделки с представителями шестидесятых годов не вступать. Все беру на себя. Ударим по новым временам старым разгильдяйством!

Прибыв в город шестидесятых годов, Остап первым делом вручил устроителям парада автомашин список самого необходимого для себя. Там, среди прочего, был вычислительный центр для подсчета гонимых, причитающихся ему и его соратникам за сдачу в прокат образов прошлого; космический паспорт — он нужен был героям Ильфа и Петрова, чтобы в случае



Каждый мальчишка знает тебя в лицо. Не говоря уже о милиционерах, — с горечью вздохнул Остап



...А по ночному городу еще долго носились едва уловимые тени прошлого, которые вызвала к жизни «Антилопа-Гну». Они теперь тоже возвращались каждый в свое время.

Впрочем, некоторые из них попали на пластинку, названную музеем уходящих типов.



непредвиденных неприятностей милиционеры близлежащих планет к ним не придирались.

Великий комбинатор, а за ним Паниковский, Козлевич и Балаганов уселись в своей «Антилопе».

— Даем друг почта! Машина понеслась навстречу толпе. Услышав рывканье ржавого клансона, зрители рассмеялись.

...Вечером, когда друзья вернулись на страницы «Золотого теленка», у них был озабоченный вид.

— Трудно, черт возьми, действовать в этих новых временах.



МУЗЕЙ УХОДЯЩИХ ТИПОВ

И. САРКИСЯН

Фото  
Н. Козловского,  
Л. Лазарева.

Там очень легко знакомиться, в загородных летних автобусах. В субботние вечера или по утрам в воскресенье автобусы набиты битком, и не стоишь же ты целый час рядом с девушкой, молча пяля на нее глаза и не сказав ни одного слова! Обязательно скажешь что-нибудь, и она обязательно тебе ответит.

Она обязательно ответит тебе, и уж тут-то ты постарайся вовсю. Будешь вспоминать все смешные истории, когда-либо случившиеся с тобой или с твоими товарищами, и выдумывать новые, острить по любому поводу. А потом спросишь номер телефона, и получишь его, и позвонишь в Москве этой девушке, и она сразу же вспомнит тебя, и вы пойдете с ней в кино или еще куда-нибудь, и все будет хорошо.

Мы — Володька, Митя и я — часто заговариваем в автобусах с девчонками, и они охотно отвечают нам. Володька — красавец, Митя похож на Стриженова, а у меня очень интеллигентное лицо.

Мы заговариваем с девчонками не так, как это делают другие ребята. Мы не спрашиваем, ухмыляясь: «Далеко едет такая черноглазая?» Осмотревшись по сторонам, Володька вдруг оборачивается к девушке и, заглядывая ей в глаза, тихо, будто доверяя что-то важное, говорит: «Девушка, можно к вам приставать?»

Девушка огорошена немного и улыбается. И сейчас же ей в ответ улыбается Володька. Улыбка у него чудесная: от глаз разбегаются мелкие веселые морщинки, на правой щеке ямочка — все как надо. Улыбается и Митя, улыбка у него чуть холоднее, но дело сейчас не в нем — я вступаю в разговор.

— А хотите, я отгадаю ваше имя?

И мы уже заинтересовали нашу спутницу.

— Хочу, — отвечает она: ведь это ее ни к чему не обязывает.

— Только назовите первую букву — и я тут же отгадаю.

— Ого, какой хитрый, может, вам и вторую и третью назвать? — смеется девушка и носит глазами в сторону Володьки. А Володька молчит, и по лицу его видно, как он удивлен моей необычайной способностью. Володька — молодец, он никогда не переигрывает.

— Только первую, — настаиваю я. — Только первую, и я сразу же отгадаю.

— Ни за что не отгадаете, у меня трудное имя. На букву «В».

— Виктория! — я почти кричу, шалея от непонятной уверенно-

сти. — Виктория, вот как вас зовут!

Виктория смотрит на меня широко раскрытыми глазами.

— Точно, — говорит Володька, — это он может. Он всегда угадывает. Он сын Вольфа Мессинга. Это наследственное.

Автобус везет нас мимо домиков с голубыми наличниками, мимо неизвестно откуда взявшихся четырехэтажных плоских зданий. На горизонте встают тучи, похожие на большие синие горы. Автобус то взбирается вверх, и тогда кажется, что дорога обрывается прямо в небо, то скатывается вниз к маленьким павильончикам. Люди входят и выходят, а Виктория все едет с нами. Ей хорошо, этой смородиноглазой девушке с тугими светлыми волосами. И нам хорошо: от быстрого ветра, летящего навстречу автобусу, от нашей молодости, от нашего умения весело говорить с незнакомыми

## Прощай,

## Виктория

Рассказ

людьми, оттого, что нам нравится эта девушка и мы нравимся ей. И мы острым, дразним друг друга и все время улыбаемся, глядя на Викторию.

«Ах, черт, — думаю я, — Какая она славная! И у нее, наверное,

есть подруги, такие же славные, и мы будем все шестеро ездить за город, ходить на вечера, собираться на Май или на Октябрьские...»

Автобус выбрасывает нас в лесу около двух тропинок, ведущих в разные стороны. Березы смутно белеют в наступающих сумерках, тишина пахнет опавшими листьями, грибной прелью, чуть-чуть молоком. Словно прилетевшая из какой-нибудь былины, каркает над нами ворона.

Виктории надо идти по левой тропинке в дачный поселок, а нам — направо, к деревне, где живет Митина тетка, старая учительница.

Виктория смотрит на нас. Она ждет. Ждет, что мы спросим у нее телефон или дадим ей свой. Дорога кончилась, и с нею кончилось все городское. И мы уже видим, как пьем чай у Митиной тетки, как идем на рассвете ловить карпов к маленьким зеленым бочагам, как, надув новый ниппельный мяч, играем в футбол втроем против целой ватаги деревенских ребятшек.

Мы не спрашиваем у Виктории телефона. Володька, который больше всех разговаривал с нею, а потом сидел рядом на освободившемся месте, ушел вперед. Митя, кивнув Виктории, догоняет его.

— До свидания, — говорю я. — До свидания, Виктория. Встретимся как-нибудь.

И мы идем втроем по лесу, три довольных собою парня, идем и слушаем лесную тишину.

И вдруг я останавливаюсь и, глядя на проясняющиеся над вершинами деревьев звезды, кричу: «Прощай, Виктория-я-я!»

И лес отвечает мне внятным эхом: «Прощ-а-а-а-а...»

Вал. ЕЛАГИН

Созвездие Стрельца. Рассказ взошел под этим знаком, так как одни сотрудники редакции утверждали, что в нем идет речь о «снайперских приемах», другие — о промахах.



### 3. ПАПЕРНЫЙ

Дорогой друг!

Если ты ощутил в себе склонность к лирике, испытываешь то, что Лев Толстой определил словами «Не могу молчать!» (или, как говорим мы на собраниях, «Не могу умолчать»), если ты впал в состояние типа «Я вся горю, не пойму отчего» и твои пальцы просятся к перу, перо — к бумаге, минута, и ты заговоришь стихами, — прошу тебя, послушайся моего совета: не пиши! Будь умником. Еще не поздно. Займись каким-нибудь делом. Любим — но только не пиши стихов!

Подумай сам: ты — читатель, центральное лицо в литературе, для тебя и затеян весь этот сыр-бор, ты лучший друг и советчик писателя.

Но стоит тебе что-нибудь зарифмовать, ты уже поэт; а раз поэт, тебя могут и вознести и разнести, пропеть тебе «Аллилуйя» и крикнуть «Ату его!», написать о тебе подвал «Автора качать!» и — «Пора кончать!».

Если же твое намерение выражать эмоции только стихами, говорить рифмами сильнее тебя и ты уже все равно не можешь остановиться, — что ж, тогда хоть выслушай несколько советов.

Раз ты выступаешь со стихами, значит, от тебя ждут чего-то такого необыкновенного, романтического. Если ты начнешь, скажем, описывать, как пошел в столовку, причем в диетическую, так как в последние дни пошаливал пиццетрант, обед был в целом ничего, сытный, но вот отбивная несколько жестковата, а компот жидковат, — читатель бросит твои стихи, не дочитав до второго блюда.

Нет, здесь надо подобрать что-нибудь исключительное. Например, так: у тебя хорошая квартира, жена, телевизор — все со всеми удобствами, а вот ты вдруг берешь рюкзак и уезжаешь. Куда? Не важно. Зачем? Не имеет значения. Надо показать, что ты натура незаурядная, тебя томит тревога (тут естественны рифмы «дорога — тревога», «покой — ни ногой»), что тебя все время что-то куда-то тянет, манит, зовет и подмывает.

В жизни поэты могут ездить на такси, в мягком вагоне, на воздушном лайнере с плавно откидывающимися креслами, оборудованными почти с зубодробительной роскошью. В стихах те же поэты пристраиваются на пресловутом облучке, на подножке, лихо вспрыгивают на ступеньку уходящего в неизвестном направлении поезда, лучше эшелона. Стоя в тамбуре, они разом отрезают путь к прошлому, бросают гневные последние слова не оправдавшей их доверия любимой. И сами собой набегают созвучия: «прости — я в пути», «последний псклон — первый эшелон», «надел пальто — не вернусь ни за что».

Вместе с тем, рассказывая читателю о своих личных любовных задачах, перепадах, срывах, вывихах, надломах и переломах, поэт должен всегда опасаться измельчить большую тему, впасть в бытовщину, в камерность, в мелкий интим. Ему надо уметь вдруг высоко взмыть над узколичным, даже над самим собой (не говоря уже о любимой) и взглянуть на все с птичьего полета.

С этой точки зрения лирический сборник, как правило, строится так: зачин должен быть широким, даже широковетвистым (для начала это неплохо) и в то же время чуть задушевно.

Если вы назвете первое стихотворение своей книги «Природные богатства» или «Наша замечательная молодежь», это будет по мысли пра-

вильно, но недостаточно задушевно. Куда лучше: «Мой город», «Моя столица», «Моя береза, дуб, вяз, бук, ясень, осина, самшит, эвкалипт, пробковое дерево» и даже «Моя планета». Тем самым вы обнаруживаете и размах — от райцентра до всего земного шара и в то же время подаете общеизвестное как свое, заветное, чуть ли не первый раз сказанное.

Думая над тем, как строить стихотворение, куда, грубо говоря, гнуть, необходимо иметь в виду два основных пути. Первый — когда поэт настойчиво подчеркивает, что он такой же, как все, идет в ногу, держит равнение, с неба звезд не хватает не потому, что не достаает, а принципиально: ему звезды просто ни к чему. Пишет он только правильным четырехстопным хореем и на анапест смотрит как на подозрительные увлечения, не говоря уже об амфибрахии. Встав на этот путь, вы должны упорно повторять, что береза — белая, а вот море — Черное, от силы — синее.

Есть, однако, и другой путь. Это когда все у поэта не как у людей, и он непрерывно радуется тому, какой он разный, своеобразный, непривычный, своеобразный, инакомыслящий, инакопишущий, инакопышущий, какая у него веселая «настыринка», «несгибинка», «оригиналинка», «непохожинка», «самобытинка».

Постепенно у вас набирается сборник. И все-таки чего-то не хватает. Чего же? Ну, конечно, улыбки! Под конец, на закуску нужен юмор.

Можно было бы дать в последнем разделе пародии и эпиграммы. Но вряд ли это целесообразно. Пародируемый обязательно начнет куда-то ходить, жаловаться, уверять, что вообще-то он любит юмор, слава богу, не обижен чувством юмора, уж чего-чего, а этого хватает, но вот в пародии или эпиграмме на него ничего смешного и обидного тоже нет, но он все равно этого дела так не оставит. В среднем на эту пародию вам придется писать три-четыре объяснительные записки — непродуктивная трата времени.

Лучше высмеивать зверей. Писать басни. Последний совет: несколько стихов посвятить известным поэтам, деятелям искусства. Например, Ярославу Смелякову («Ты помнишь, Яра...»), Шостаковичу («Ты слышишь, Митя...»), Коненкову («Поверь, Сережа...»). Это укрепит твой авторитет.

Всю книгу целесообразно посвятить жене — но не писать так, в лоб — «жене», а более мягко — «другу», «спутнику», «соратнице».

Рукопись перепечатана на машинке. Ты направляешься в редакцию. Но прежде чем открыть туда дверь, перечитай начало этого руководства. Еще не поздно!



Созвездие Водолея. Искусство Водолея, считают иные, — первое дело. Без него в литературных начинаниях никакие рецепты не помогут.





## Под что плясали наши предки

Почти историческое исследование  
Никиты Богословского



Ни одно искусство не вызывало во все века таких крайних оценок, как древнее искусство танца.

К сожалению, ни наскальные рисунки, ни устные предания не сохранили сведений о том, каким образом в доисторические времена пресекались споры неандертальцев по поводу целесообраз-

*А мы танцуем «И-ха-ха!»*



*Созвездие Весов. Взвесив трезво все трудности, которые испытывали наши предки-новаторы, вы убедитесь, что теперь не так уж сложно утверждать новые танцы.*

ности тех или иных массовых ритуальных телодвижений.

В более позднее время, при дворе Людовика XIV, известны случаи дуэлей на этой почве. Например, дуэль между кавалером де ля Бриссоном и графом д'Эспре, вызванная разногласиями по поводу нового гавота.

В XIX веке ожесточенные споры в печати порождают вальс и полька. Резкая полемика по поводу канкана в «Пти журнал» окончилась скандалом — пощечиной, полученной префектом Лиона Рене Шатье от депутата палаты де Грависсана и вызвавшей шумные дебаты в парламенте.

А несколько лет назад, в 1961 году, балетмейстер парижской Гранд-опера Серж Лифарь получил вызов на дуэль (!) от покойного ныне маркиза де Куиеваса, руководителя одной из балетных трупп. Причина все та же — горячая дискуссия о новых танцах.

Справедливость требует отметить, что критика новых танцев признанными знатоками не всегда оканчивалась вызовом на дуэль. Чаще всего критика обращалась к более лапидарным и действенным аргументам.

«Вестник Санкт-Петербургской Придворной Канцелярии» в феврале 1761 года писал:

«...И каковой танцмейстер гишпанский Гомер Сантьягос ди Мантегацца, будучи ко двору нашей всемилостивейшей государыни императрицы приглашен, зело хитро и с большим пылом танец менуэт под самоновейшую музыку показывавший — сладостному обольщению многих придворных дам подверг, на что их сиятельные кавалеры, шибко распалившись, оного Мантегаццу из зала за уши, тумачами награждая, повели...»

Но все это лишь начало злоключений поклонников новых танцев. Продолжение их — на девятой звуковой странице.



«И-ХА-ХА!»



«И-ХА-ХА!»

Рисунки Л. Борзых

Это название веселого танца болгарских балетмейстеров В. Русецкого и И. Майдачевского.

Бывает ведь так: у пары, приготовившейся танцевать, настроение не соответствует, скажем, такому танцу, как «И-ха-ха!». Но достаточно сделать первый шаг, разойтись в стороны, как лица танцующих светлеют. И вот они удаляются друг от друга, уже улыбаясь. А после того, как снова вернулись друг к другу, им уже совсем весело.

Если и вы хотите поднять свое настроение, разучите по нашим картинкам болгарский танец «И-ха-ха!». Он ждет вас на десятой звуковой странице. Разучит этот танец с вами Л. Школьников.

*Созвездие Льва. Кем, как не львом, должен чувствовать себя настоящий мужчина, приглашая даму на танец.*







## КАК Я ВСТРЕТИЛ НОВЫЙ ГОД

Вы спрашиваете, как я встретил Новый год? Не знаю, как вам, а мне понравилось.

Да, да! Я так говорю потому, что уверен — так никто не встретил Новый год.

Значит, так. В одиннадцать часов я сел в троллейбус, чтобы ехать к приятелю, в компанию, встречать Новый год. Прошу учесть — сел в троллейбус без кондуктора!

Едва троллейбус тронулся, как я услышал женский голос:

— Не опускайте, пожалуйста!

— Я и не думаю опускать, — сказал я, — у меня у самого пятнадцать копеек...

— Наконец-то! — пробасил впереди меня какой-то мужчина. — Давайте сюда ваши пятнадцать копеек, берите мои двадцать, а одну копейку отдайте вот этой девушке. Я уже с нее получил. Вам все равно ехать дальше, а мне сейчас выходить... Мужчина вышел.

— Не опускайте, гражданка! — закричал я вошедшей женщине.

— А у вас что?

— У меня двадцать копеек, но я должен взять два билета, сам получить одиннадцать копеек и одну копейку отдать вон той девушке...

— В чем дело? Что за пробка? Проходите вперед! — раздалось сзади...

— Вот вам шесть копеек, — сказала гражданка, — а две копейки будете мне должны...

— Нате вам десять, а мне отдайте шесть, — протянул мне кто-то гривенник.

— Кстати, товарищ, я вижу, у вас много мелочи... Не разменяете ли вы мне гривенник на пять двухкопеечных для автомата? — спросил молодой человек.

Троллейбус остановился. Люди вышли, вошли... Троллейбус снова тронулся... Кстати, это была моя остановка...

— Граждане! Кто рубль разменяет? — крикнул кто-то из вновь вошедших...

— Вон тот в шляпе... Он всем меняет!..

С передних мест для детей и инвалидов ехидно засмеялись.

— Вот наконец-то общественников назначили мелочь менять...

— Хорош общественник! — закричала женщина, которой я был должен две копейки. — Он с этого живет!.. Давайте мне две копейки! Я выхожу!

— У меня нет двух копеек!.. Дайте мне ваш адрес. Я вам домой занесу.

— Да!.. Уж вы принесете!.. Беговая, 23...

И женщина сошла.

К одиннадцати тридцати у меня скопилось три рубля тридцать одна копейка, два троллейбусных талона и три адреса... Мне стало жарко. Я снял шляпу. Кто-то из вновь вошедших посмотрел на меня, на кучу денег в руке и брезгливо бросил мне в шляпу две копейки: «Прилично одет, а побирается!» Но мне уже было почти безразлично.

К одиннадцати сорока пяти у меня было шесть рублей тринадцать копеек, пять троллейбусных и почему-то два трамвайных талона, шесть адресов в Москве и один в Ленинграде, куда я должен был отправить перевод по почте...

К двенадцати часам я уже знал наизусть все остановки, знал, что водителя троллейбуса зовут Андрюшей, что у него трое детей, бульдог, восемь голубей и что он увлекается лыжным спортом.

Наконец, в половине первого ночи я окончательно рассчитался с кассой, вышел из троллейбусного парка и пошел разносить долги по адресам.

Скажу вам, товарищи, это было замечательно. Всюду меня встречали радостные, веселые люди.

Все поздравляли меня. Многие называли Дедом Морозом, некоторые наливали «штрафную», просили спеть, рассказать одну из моих смешных историй.

И все это было очень приятно, весело, интересно и, главное, необычно. Хорошо!

А. АРКАНОВ, В. ДЕРАНКОВ

Созвездие Тельца. Вероятно, Золотого Тельца, если ему некоторые чудачки до сих пор могут посвящать целую новогоднюю ночь.





### САМАЯ ПЕРВАЯ

Елок тогда не было. Новый год праздновали под деревом, украшенным крупными, спелыми яблоками. С этого, собственно, все и началось...



### ПЕРВОБЫТНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Елок все еще не было. Первобытные люди собирались вокруг костра и прыгали через него, получая таким образом и развлечения и закуски.



### ГРЕЦИЯ

В ночь под Новый год Демокрит наконец нашел мельчайший кусочек материи, который назвал атомом (неделимым), словно предостерегая потомков от попыток его разделить.



### РИМ

В честь празднования Нового года был дан большой пожар, в котором приняли участие Рим и прилегающие окрестности.

### СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Некий ученый монах выступил с популярной лекцией, в которой развил интересную мысль о том, что каждый год — это цикл вращения Земли вокруг Солнца. Выступающего засыпали многочисленными вопросами.



### НОВОЕ ВРЕМЯ

После окончания праздников Новый год сбросил свой карнавальный костюм и стал обычным, рядовым старым годом. Елок уже почти не было...

### ЛЕТОПИСЕЦ



## Молодожены

Когда молодая чета вошла в отель, супруга вдруг заволновалась.

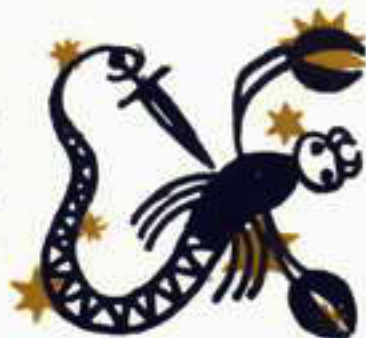
— Мой милый,— сказала она,— мы очень похожи на молодоженов, на нас все обращают внимание... Нельзя ли как-нибудь сделать, чтобы мы производили впечатление давно женатых людей?

— Конечно,— ответил молодой супруг,— теперь ты понесешь наши чемоданы.

Перевод с финского.



*Созвездие Скорпиона. Постоянно действующий покровитель басен. В басне даже безобидные букашки могут ужалить.*



## «Вы кенгуру, да?»

«Слушаешь ли ты голос совести?» — спросил учитель ученика. «Я не знаю программы, по какой идет передача», — ответил он.

Ученик — члену совета по выбору профессий: «Я решил остановить свой выбор на двух профессиях: заняться изучением термоядерной энергии или же изучением народных песен».

Моросил холодный дождь. Темнело. Чтобы согреть свою крохотную, дрожащую собачку, женщина спрятала ее под пальто. Оттуда выглядывала только собачья морда. Малыш долго и пристально смотрел на женщину и, наконец, спросил: «Вы кенгуру, да?»

Ученого спросили, каким событием будет, по его мнению, отмечен двухтысячный год. «Бриджит Бардо исполнит шестьдесят пять лет», — ответил он.

Перевод с английского.



Г. Л. Поспелов, доктор геолого - минералогических наук: «Романтика ученого, как говорится, это романтика молча» («Кругозор» № 10, 1966 г.)

Год 1967-й. Геннадий Львович: «Один год — маленькая строчка в книге природы. Но ученому нельзя терять и часа. Этот год будет для меня годом трудов и поисков. Я занимаюсь разработкой единой теории нефтяной и рудной геологии и заканчиваю работу «Молекулярная физика процессов рудообразования».



Фото  
С. Зинина,  
А. Лидова



Сутки во время бурана плутал в тайге тринадцатилетний школьник Саша Морьясов. Весь Саролинский рудник вышел на поиски («Кругозор» № 3, 1966 г.)

Год 1967-й. Последний год пионерского детства. А за ним — комсомол. И если с кем-нибудь другим случится беда, то уж Саша сам сможет вывести из тайги товарища.

Шестой десяток самолетов испытывает летчик Герой Советского Союза Виктор Игнатьевич Кузнецов («Кругозор» № 1, 1966 г.)

Год 1967-й. Конечно, новые машины.



Двенадцать дней через горы — путь чабана Мутаила Мутаилова. «В половине четвертого утра — подъем, в одиннадцать вечера — отбой, а остальное — ходьба» («Кругозор» № 9, 1966 г.)

Год 1967-й. Мутаил с отарами пройдет почти весь Дагестан. И снова — полыхающие зори, холодные закаты и песни арбача Абаса.



Во время боев в Сталинграде солдат Иван Афанасьев спас девочку Зину Селезневу. Прошло более двадцати лет. Бывший воин встретился с той, которой спас жизнь («Кругозор» № 5, 1966 г.)

Год 1967-й. Иван Филиппович Афанасьев, несомненно, закончит книгу воспоминаний о битве на Волге.



Звуковые страницы  
изготовлены  
Всесоюзной студией  
грамзаписи  
фирмы «Мелодия»  
и Государственным Домом  
радиовещания  
и звукозаписи.

На первой странице  
обложки —  
рисунок А. Тертыша.  
На четвертой странице  
обложки —  
рисунок Г. Хильскера  
(Варшава).



ИЗДАТЕЛЬ: КОМИТЕТ ПО РАДИОВЕЩАНИЮ И ТЕЛЕВИДЕНИЮ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

#### СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. «Давай не расставаться никогда!»... А. Пахмутова и Н. Добронравов. «Орлята учатся летать». М. Светлов и Ю. Стржилинский. «Комсомольская песня». Поют Ю. Гуляев, В. Матусов и В. Копылов.
2. Декабрьские воспоминания о лете. Фонофильм А. Ермилова и А. Овчинникова.
3. Для детей. Ваш друг Сказочник. (В роли Сказочника — заслуженный артист РСФСР Н. В. Литвинов.)
4. Лирическая страница. О. Фельцман, Н. Олев. «Sos»; А. Островский, И. Кашежева. «Атомный век». Исполняют Ю. Гуляев и М. Магомаев.
- 5—6. Музыкальный глобус — пластинка «Кругозора». Рио-де-Жанейро. «Коимба»; Курск. «Синим вечером»; Рим. «Парень с улицы Глюка»; Баку. «Отгадай»; Варшава. «Не из каждой мунд испечешь хлеб»; Париж. «Сонет в честь нашей любви».
7. Музей уходящих типов. Эскурсоводы: Л. Горелик, М. Миронова и А. Менакер, А. Райкин.
8. «Думай только обо мне». Японскую песню представляют Эльмира Уразбаева и Аюми Исиды. (Русский вариант А. Нестерова.)
9. Под что плясали наши предки. Никита Богословский продолжает историческое исследование.
10. Танцуем болгарский танец «Иха-ха!».
11. Наши премьеры. Е. Птичкин, А. Горохов. «Тревожный стук»; Н. Мартынов, И. Кашежева «Песня светится твоей улыбкой». Певцы — В. Майсурадзе, М. Пахоменко.
12. Репортаж о репортаже. Песня Юрия Визбора с новогодними мечтаниями.

Режиссер Н. Субботин  
Художник В. Шапов  
Техн. редактор Л. Петрова

#### РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Адрес редакции: Москва, Патрициальная, 25.

Телефоны редакции: В 3-73-84,  
В 3-74-59.

Б05042. Подп. к печ. 28/XI 1966 г.  
Формат бумаги 84×108<sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Бум. л.  
0,5. Печ. л. 1; Тираж 250 000 экз.  
Заказ 3101. Цена 1 руб.

Ордена Ленина типография газеты  
«Правда» имени В. И. Ленина.

Цена 1 руб.